

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-3-252-255

© Т. В. Мисникевич

НОВЫЙ ВЫПУСК ТРУДОВ КАФЕДРЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА*

Серийные издания кафедры русской литературы Тартуского университета с самых первых выпусков, несомненно, являются одними из тех трудов, в которых воплощаются важнейшие достижения гуманитарной мысли со второй половины XX века вплоть до последнего времени. Их богатое содержание представлено в трех указателях;¹ в предисловиях к ним можно ознакомиться и с историей тартуских изданий.²

Деятнадцатый выпуск выходящей с 2012 года серии «Acta Slavica Estonica» (тринадцатый из посвященных литературоведению) занимает достойное место в ряду научных изданий кафедры русской литературы. В предисловии «От составителей» отмечено, что данный выпуск носит «рядовой» характер, поскольку два предыдущих были посвящены юбилеям: выпуск XI — 100-летию со дня рождения Ю. М. Лотмана,

выпуск XII — 65-летию выхода первого выпуска «Трудов по русской и славянской филологии» в составе «Ученых записок Тартуского государственного университета». Однако по своему содержанию он воплощает лучшие традиции тартуской научной школы: предмет филологического исследования (литературное направление, творческий путь писателя, художественный или публицистический текст и т. д.) анализируется и как явление культуры той или иной эпохи.

Раздел статей организован в соответствии с хронологической принадлежностью изучаемых материалов — от начала XVIII до второй половины XX века. Его открывает исследование Е. А. Погосян «„Mundus Symbolicus“ Меншиковой башни», посвященное внешнему декору церкви Архангела Гавриила в Москве, построенной, наряду с палатами, на средства А. Д. Меншикова с целью «топографически» закрепить свое положение при Петре I, следовавшем мимо в Лефортово и Преображенское. Погосян делает подробный экскурс в историю изучения строительства церкви под руководством И. П. Зарудного, отмечая, что концепция внешнего декора сооружения осталась вне поля зрения историков архитектуры. В центре внимания исследовательницы — программа внешнего декора Меншиковой башни и один из источников этой программы: книга августинского каноника Филиппо Пичинелли «Mundus Symbolicus». Подводя итог подробному анализу отдельных элементов декора, Погосян приходит к выводу, что церковь Архангела Гавриила — ранний пример «переплетения религиозной, панегирической и популярной дидактической культуры, интенциональности петровской культуры, ее активной направленности на формирование своего зрителя» (с. 31).

В статье К. А. Осповата «Смысл бунта, или Политическая семиотика пугачевщины» представлена убедительная попытка осмыслить восстание Пугачева, опираясь на культурно-семиотический метод Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского. Автор рассуждает об известных «ограничениях», накладываемых пушкинской формулой о «бессмысленном и беспощадном» русском бунте, и ставит вопрос о «возможностях

* Acta Slavica Estonica XIX. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение XIII / Отв. ред. Любовь Киселева. Тарту, 2024. 506 с.

¹ Труды по русской литературе и семиотике Тартуского университета 1958–1990. Указатели содержания. Тарту, 1991. Ч. 1 / Вступ. статья проф. С. Г. Исакова; сост. Г. М. Пономарева; Ч. 2 / Вступ. статья проф. Ю. М. Лотмана; сост. С. Г. Барсуков (первая часть доступна на платформе: <https://www.ruthenia.ru/document/437769.html>; дата обращения: 30.04.2025; обе части в формате pdf — <https://dspace.ut.ee/items/7008b361-c348-483e-82e0-d4da6f085384>; дата обращения: 30.04.2025); Издания кафедры русской литературы Тартуского университета (1990–2004): указатель содержания / Сост. И. Фрайман (см.: <https://www.ruthenia.ru/document/381754.html>; дата обращения: 30.04.2025); Серийные издания кафедры русской литературы Тартуского университета, 2004–2024 / Предисловие Л. Н. Киселевой; сост. П. С. Глушакова // Новое литературное обозрение. 2025. № 3 (193). С. 384–401.

² Обзорный очерк см. также в предисловии «От составителей» к XII выпуску «Трудов» (Acta Slavica Estonica. 2023. XVII. С. 9–11); см.: https://ruslit.ut.ee/Acta_slavica_XVII.pdf; дата обращения: 30.04.2025.

культурно-семиотической герменевтики народного протеста на материале российской истории XVIII в., эпохи Пугачева, Салавата Юлаева и Радищева» и отмечает важность задачи «интерпретации бунта, выходящей за пределы региональной и классовой экзотизации, — то есть интерпретации универсалистской, соотношенной со сходными движениями в других частях света и вписанной в координаты политической рациональности» (с. 35).

Статья А. И. Мартыненко «История слепой стихотворицы Домны Анисимовой: почему в истории русской поэзии нет „поэтессы из крестьян“» знакомит читателей с уникальным явлением в русской литературе первой половины XIX века — слепой и неграмотной поэтессой-самоучкой, дочерью сельского пономаря. Несмотря на внимание к поэтессе представителей Российской Академии, издавшей ее единственный сборник стихов, и журнала «Северная пчела», представлявшего Анисимову как объект благотворительности, ее творчество, как показывает Мартыненко, особого интереса не вызвало. Одной из причин этого, по мнению исследовательницы, явилась широкая эксплуатация в периодике 1820–1830-х годов биографической легенды «поэта из народа», ориентированной по преимуществу на английскую традицию «природного гения», находящегося под покровительством образованного патрона. В конце 1830-х годов «сельские идиллии», представленные в стихах Анисимовой, уже не могли быть интересны, популярностью стали пользоваться фольклорные стилизации — «русские песни». Важно, что Мартыненко задается вопросом о применимости модели поэта-самоучки к женщине в России в 1830-е годы: по ее мнению, примеры английских и немецких поэтесс-самоучек, хотя и были известны в России, не получили здесь должного воплощения и поддержки; кроме того, на смену «природному гению», вдохновленному литературой, пришел феномен Кольцова, что, по-видимому, вытеснило потенциальный читательский интерес к творчеству Анисимовой, чьи стихи, ориентированные на сугубо литературные образцы, не были маркированы принадлежностью к народной культуре.

Тема «женской литературы» затронута также в статье Т. Н. Степанищевой, посвященной творчеству «русской опытной хозяйки» Екатерины Алексеевны Авдеевой (урожд. Полевой — сестры Николая и Ксенофонта Полевых). Предметом своей статьи исследовательница определяет формирование авторского амплуа Авдеевой под воздействием биографических и литературных факторов. Известно, что писательница начала свой путь с мемуарно-этнографических очерков, однако значительную (и гораздо более востребованную современниками) часть ее наследия составляют сборники советов по ведению домашнего хозяйства, выходявшие большими тиражами с начала 1840-х годов.

Степанищева показывает, как в творческой судьбе Авдеевой отразились изменения в писательской среде в России, прежде всего с точки зрения ее профессионализации и сословной и гендерной принадлежности литераторов. В литературной продукции Авдеевой, а также в издательских предисловиях к ее трудам вполне очевидна реализация программы, выдвинутой «Московским телеграфом» и позднее продолженной «Живописным обозрением». В основе ее Н. А. Полевой видел «пользу и удовольствие» читателей, в сочетании с их просвещением, в том числе и бытовым, и привлечение внимания к национальному своеобразию России. Подводя итог своим рассуждениям, основанным на глубоком анализе материала публикаций Авдеевой и сопровождающих их пояснений, Степанищева делает вывод: «Проецирование на авторскую биографию Авдеевой идей и установок ее братьев-литераторов позволяло продвинуться в интерпретации и гипотетически уточняет некоторые эпизоды русской литературной истории» (с. 86).

Статья М. С. Булаховой «Тема „маленького человека“ в романе Н. П. Тимофеева „Отчего поезда кувыркаются“ (1881)» обращает нас к жанровым особенностям криминальной прозы 1880-х годов XIX века. Булахова поясняет, что если русская уголовная проза 1860–1870-х годов отличается установкой на документальность (распространенный подзаголовок рассказов и очерков — «записки следователя»), то в 1880-е годы в ней присутствует ярко выраженный эклектизм. В романе Тимофеева использование тем, сюжетов и образов русской классической литературы первой половины XIX века, в частности темы «маленького человека», сопровождается беллетризацией реальных происшествий и катастроф на железной дороге, с отсылкой как к реальной общественной дискуссии о коррупции в сфере железнодорожного строительства, так и к возникшему мифу о железной дороге как символе зла и разрушения.

Леа Пильд поставила своей задачей наметить перспективы разработки темы «Лесков и Кузмин», но исследовательнице удалось охватить и полноценно представить ряд ее важных позиций. В частности, Пильд рассматривает интерес Кузмина к творчеству Лескова в контексте внимания к нему русских символистов, прежде всего к его религиозным поискам и особенностям языка, последовательно объясняет, почему Кузмин включил Лескова в свой «индивидуальный литературный канон». Исследовательница также делает акцент на том, что в ходе критического разбора творчества Лескова в конце XIX — начале XX века был выявлен важный для Кузмина аспект — интерес и внимание Лескова к внутреннему миру персонажей из духовного сословия. Прибегая к анализу текстов Кузмина, в первую очередь романов «Нежный Иосиф» и «Тихий страж»,

Пильд показывает, что писатель осмысляет традицию русского романа XIX века: в его прозе присутствует рефлексия над произведениями Достоевского и Гончарова, однако именно проза Лескова, ее персонажи, особенности поэтики оказываются для Кузмина наиболее значимыми.

А. А. Долинин также выстраивает мостик между русской литературой XIX и XX веков: он развивает тему своей статьи из предыдущего сборника серии «Acta Slavica Estonica», посвященной образу Помпеи в творчестве поэтов XIX века. Исходным тезисом исследования он делает справедливое утверждение, что в лирике Серебряного века описание Помпеи и размышления о трагической судьбе города по большей части были основаны на непосредственных наблюдениях, «туристических впечатлениях», а не на книжных описаниях. На примерах текстов русских поэтов (С. М. Городецкого, С. М. Соловьева, А. К. Лозино-Лозинского, А. А. Кондратьева, И. А. Бунина) Долинин показывает, что авторы «помпейских» стихотворений, как правило, не ограничивались изображением пейзажей и археологических находок, а вкладывали в них определенное «идеологическое» содержание, декларирующее их представления о языческой и христианской культуре, красоте и уродстве, пророческом смысле катастрофических потрясений.

К сопоставлению творческих находок русских поэтов XIX и XX веков обращена и статья М. В. Боровиковой «„Ночные шепота“: еще раз о М. Цветаевой и А. Фете». Боровикова отмечает, что тема «Цветаева и Фет» обозначена в исследовательской литературе, но при этом специальные работы, посвященные рефлексии Цветаевой творчества Фета, на сегодняшний день отсутствуют, и задачу своей статьи видит в обозначении наиболее важных аспектов данной темы. Боровикова подробно рассматривает фетовские реминисценции в стихотворениях Цветаевой, обращенных к берлинскому издателю А. Г. Вишняку, и в письмах к нему и приходит к выводу, что определяющая в то время ее творческие интенции «лирическая ситуация буквально пронизана „фетовским кодом“, основу которого составляют две группы образов» (с. 152). Данные образы Боровикова подразделяет на звуковые и осязательные (щебет — шепот — мех — жар) и зрительные, связанные с ночной пейзажной лирикой; связь с Фетом прослеживается и на синтаксическом уровне, в безглагольных и построенных на императивах конструкциях. Помимо стихотворений, Боровикова рассматривает еще один актуальный для Цветаевой фетовский «претекст» — его статью «О стихотворениях Ф. Тютчева» и завершает свои рассуждения выводом, что в начале эмигрантского пути Цветаева делает попытку «реализовать в поэтическом пространстве проект „земной любви“, в противовес декларируемому в предшествующий период отказу от нее в пользу одиночества как непре-

менного условия творчества», причем мотив одиночества связывается с «тютчевским молчанием», а творчество Фета становится «источником для разработки любовного дискурса» (с. 158).

Статья Р. Д. Тименчика представляет собой глубокое рассуждение о характере академического комментария, его объема и степени подробности, в свете особенностей издательской практики последнего времени. В этой связи, по мнению ученого, особый интерес представляет «тематологический ракурс». В ранее предложенной Тименчиком схеме комментаторской статьи данному аспекту отводится место в последней ее части, в разделе «Разное». «Тематологическая» история тех или иных мотивов чрезвычайно важна для адекватного толкования того или иного текста. Основываясь на опыте подготовки собрания сочинений Анны Ахматовой, Тименчик приводит образцы «тематологического паспорта» отдельных реалий (журавли, одиночество, соломинка для питья, Золушка, канатная плясунья, Снегурка, волк, кошки, совы, иволга, крапива, лопух).

Исследование Р. Г. Лейбова и О. А. Лекманова* обращено к литературе 1930–1940-х годов, а именно поэтической сталинине, образу Сталина, сложившемуся к тому времени в советской мифологии и принципиально отличавшемуся от образа Ленина. В сфере внимания авторов статьи — одна из характерных составляющих образа вождя — его трубка, ставшая темой стихотворения Николая Ивановича Незлобина «Колючко», определенного самим автором как «русская песня». В качестве одного из его источников названо «детское» стихотворение «Подарок», имитирующее частушечные интонации, однако в «Колючке» Незлобин «превращает Сталина из адресата послания в молчаливого адресанта: в его стихотворении в процессе мифологического обновления мира вся страна превращается, говоря нынешним языком, в коллективного пассивного курильщика фимиама, источаемого самим земным божеством» (с. 184).

Статья Г. М. Утгофа посвящена эпизоду творческой биографии Владимира Набокова, связанному с проектом по нелегальному распространению книг в СССР. Основываясь на материалах переписки В. Е. Набокова с Комитетом радио «Свобода», хранящейся в архивном собрании Набокова в Нью-Йоркской публичной библиотеке, Утгоф воспроизводит историю републикации романа «Приглашение на казнь», основным условием которой со стороны Набокова было напечатание текста в пореформенной орфографии и под его настоящим именем.

Раздел завершает статья Т. Д. Кузовкиной, в состав которой включен план неосуществленной работы Ю. М. Лотмана о механизмах воз-

* Включен Минюстом РФ в реестр иностранных агентов.

никновения массовых эмоций страха, хранящийся в его архиве в Таллиннском университете. На основе этого плана Кузовкина реконструирует возможное содержание работы ученого, основываясь на его статьях и выступлениях, связанных с осмыслением природы страха, групповой психологии, вождизма, в проекции на его биографию и размышления об истории России и Европы; кроме того, Кузовкина останавливается на связи замысла Лотмана с трудами Карло Гинзбурга и Франко Кардини о моделях массового поведения.

Тему наследия Лотмана в следующем разделе продолжает Л. Н. Киселева в ранее начатой серии публикаций конспектов его лекций, прочитанных в Тартуском университете. В данную публикацию вошли неавторизованные конспекты общего курса по истории русской литературы первой трети XIX века для студентов отделения русского языка и литературы. Тексты лекций 1976/1977 учебного года и финал курса 1977/1978 годов приводятся в записи автора публикации и отчасти Г. М. Пономаревой. Во вступительной заметке Киселева дает характеристику лекционной манеры Лотмана, особенностей его общения со студенческой аудиторией и специфики описания историко-литературного процесса.

Публикация Л. Н. Киселевой и П. С. Глушкова вводит в научный оборот письма Е. Г. Эткинда к Ю. М. Лотману и З. Г. Минц и три ответных письма Лотманов. Письма относятся к середине 1960-х — началу 1970-х годов. Во вступительной статье представлен очерк истории отношений ученых и подчеркнуто, что их переписка дает важный материал для понимания сложностей деятельности выдающихся представителей филологической науки в те годы и постижения дружеской атмосферы круга Лотмана, проникнутой духом взаимовыручки и поддержки.

Воспоминания Л. И. Петиной «История одного лотмановского рисунка», с опорой на материалы переписки Ю. М. Лотмана и опыт ее личного общения с ученым и З. Г. Минц, воспроизводят историю подготовки публикации комментария Лотмана к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин» в издательстве «Просвещение», основные обстоятельства написания книги, перипетии, связанные с самим издательским процессом. В тексте воспоминаний опубликован и прокомментирован рисунок Лотмана, который Петина определяет как «сопровождение нашего корректурного действия с точным визуальным описанием душевного состояния его участников» (с. 393), а также сохранившийся в архиве Лотмана в Таллиннском университете отзыв на книгу, подготовленный В. Э. Вацуру.

Публикация М. Б. Плехановой посвящена материалам семьи Киршбаум–Плехановых

(письмам, дневниковым записям), документирующим обстоятельства жизни принадлежащего к культурным кругам эмиграции русского населения Прибалтики в 1940-е годы, во время немецкой оккупации и после установления советской власти. Во вступительной статье к публикации ее автор знакомит с историей семьи, сумевшей сохранить, несмотря на все потрясения, верность ценностям своей среды. Эти ценности четко обозначены в завершающем публикацию тексте «О крестном возвышении чувств», автором которого предположительно является Марианна Петровна Киршбаум, урожденная Блок.

Б. А. Равдин дополнил материалы семейного архива Плехановых документами хранящегося в Государственном архиве Латвии следственного дела Бориса Владимировича Плеханова 1944–1946 годов по обвинению в антисоветской деятельности как одного из руководителей организации «Русское православное христианское единение» и пособничестве немецкому оккупационному режиму в качестве секретаря Епархиального совета, управляющего делами Латвийской епархии.

Раздел «In Memoriam» посвящен ушедшим коллегам — Малле Салувере, ученику Ю. М. Лотмана, прекрасному специалисту в области русско-немецких и русско-эстонских литературных и культурных связей, знатоку русской литературы пушкинской эпохи, автору увлекательного путеводителя по Тарту, и Андрею Семеновичу Немзеру, блестящему специалисту в самых различных областях истории русской литературы, неизменному участнику тартуских конференций, члену редколлегии литературоведческой серии «Acta Slavica Estonica», другу и помощнику кафедры русской литературы Тартуского университета.

Стоит отметить, что данный выпуск следует еще одной важной традиции тартуских изданий: присутствию в нем исследователей разных поколений, не только сотрудников кафедры, но и ученых, проживающих в самых разных частях мира. Их объединяет не только стремление к сохранению наследия лотмановской школы, но и его живое творческое осмысление и освоение. Поэтому не случайно при описании места и роли в науке тех или иных вышедших в Тарту трудов цитируются слова Лотмана, сказанные им по поводу «Ученых записок»: «Это история кафедры, история научной мысли, история поиска. Наши „ученые записки“ — это одна большая эпопея, где закономерно развиваются и меняются темы, которые не зависят от бумажек сверху, от планов... Это органический путь науки, небольшого научного коллектива, воздух, которым дышат преподаватели и студенты».³

³ Литературная учеба. 1989. № 2. С. 11.

the search for the correspondence between the fragments of the handwritten page and their decoding. New readings of passages in Pushkin's manuscripts are proposed.

Key words: textology, manuscript, Pushkin, transcription, facsimile, search engine.

Список литературы

1. Аринштейн Л. М. Незавершенные стихотворения Пушкина (текстологические проблемы) // Пушкин. Исследования и материалы. Л., 1989. Т. 13.
2. Перцов Н. В. Об аутентичном текстологическом представлении рукописей русских классиков // Филологические науки. 2015. № 1.
3. Перцов Н. В., Пильщиков И. А. О лингвистических аспектах текстологии // Вопросы языкознания. 2011. № 5.
4. Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: [В 16 т.]. М.; Л., 1947–1949. Т. 2, 3.
5. Словарь языка Пушкина: В 4 т. М., 2001. Т. 2.
6. Шапир М. И. Об орфографическом режиме в академических изданиях Пушкина // Московский пушкинист. М., 2001. [Вып. 9].

References

1. Arinshtein L. M. Nezavershennye stikhotvoreniia Pushkina (tekstologicheskie problemy) // Pushkin. Issledovaniia i materialy. L., 1989. T. 13.
2. Pertsov N. V. Ob autentichnom tekstologicheskom predstavlenii rukopisei russkikh klassikov // Filologicheskie nauki. 2015. № 1.
3. Pertsov N. V., Pil'shchikov I. A. O lingvisticheskikh aspektakh tekstologii // Voprosy iazykoznanii. 2011. № 5.
4. Pushkin A. S. Poln. sobr. soch.: [V 16 t.]. M.; L., 1947–1949. T. 2, 3.
5. Shapir M. I. Ob orfograficheskom rezhime v akademicheskikh izdaniiax Pushkina // Moskovskii pushkinist. M., 2001. [Vyp. 9].
6. Slovar' iazyka Pushkina: V 4 t. M., 2001. T. 2.

Татьяна Владимировна Мисникевич

старший научный сотрудник Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН

Tatiana Vladimirovna Misnikevich

Senior Researcher, Institute of Russian Literature
(Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0001-6430-2778

tamisquevich@yandex.ru

НОВЫЙ ВЫПУСК ТРУДОВ КАФЕДРЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

NEW ISSUE OF THE WORKS OF THE DEPARTMENT OF RUSSIAN LITERATURE, TARTU UNIVERSITY

[Рец. на:] Acta Slavica Estonica XIX. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение XIII / Отв. ред. Любовь Киселева. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2024. 506 с.

[Review:] Acta Slavica Estonica XIX. Trudy po russkoi i slavianskoi filologii. Literaturovedenie XIII / Otv. red. Liubov' Kiseleva. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2024. 506 s.